

№ 136 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ТЕРПЕНИЕ

Терпения также мы с Вами просим в молитве Ефрема Сирина. «Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему».

Вспоминается одна курьезная ситуация моих студенческих лет в Ленинграде. Каким-то ветром навеяло мне в голову посетить тамошний центр косметической хирургии. Дело в том, что еще в отроческие годы я перенес кожное заболевание, и на лице остались рубцы – на всю жизнь, как обещал лечащий врач, но прибавил – разве только, если сделать полировку кожи. Мне, четырнадцатилетнему подростку, последние слова глубоко запали в душу.

Ну, а оказавшись в Ленинграде, грех было не воспользоваться уникальной возможностью, поскольку подобную операцию тогда проводили только в Москве и в Ленинграде, быть может, еще в каком-то крупном городе.

И вот я появляюсь в этой клинике, объясняюсь и подвергаюсь откровенным насмешкам. Меня обсмеяли там от души.

- Вы же мужчина, - говорят, - или нет?
- Мужчина, - обиженно отвечаю я.
- В таком случае эту операцию вы не выдержите, это больно.

Мне стало еще обиднее. Я возмущенно говорил:
- Наоборот, я мужчина – и боль мне не впервой терпеть.

А они с меня ухохатываются.
- Такие операции, молодой человек, могут выдерживать только женщины, - и начинают объяснять, что это за операция. Оказывается, «полировка кожи» - это такое кодовое название. На самом деле, это когда наждаком без наркоза счищается тело – достаточно толстый слой. И делается это маленькими участками потому, что, если «отполировать», в кавычках, сразу все лицо, человек сыграет в ящик. Ну, сейчас – это, наверное, все по-другому – нынче медицина коммерческая. Сегодня наверняка обрадовались бы моему приходу – любой каприз за мои деньги - и положили бы, и общий наркос был бы.

Ну а тогда – все по-человечески просто - говорят, молодой человек, зачем оно вам надо – у вас нормальное лицо - мужчине для того, чтобы устроить свою семейную жизнь нужно просто быть чуточку красивее беса, изображаемого на средневековых храмовых фресках. С последним доводом я тогда согласился - что уж, как-нибудь женюсь и с таким лицом. Но по поводу того, что я, как мужчина, не смогу вытерпеть того, что легко может вынести любая женщина, с этим смириться мне было крайне трудно, я чувствовал оскорбленным свое мужское достоинство и позже по этому поводу консультировался с компетентными лицами.

Оказалось, действительно – женщины боль выдерживают гораздо легче, чем мужчины. Ну, в первых, как мне объяснили, потому, что они рожают, и привыкли к боли из поколения в поколение. Но, главное в другом. У женщины есть стимул. Она хочет быть красивой. Сильно хочет – настолько, что готова вытерпеть любые адские муки. А для мужчины – это каприз, навеянный Бетховеном.

Понимаете, в чем, оказывается, одна из главных наших духовных проблем? Мы не очень хотим быть со Христом в раю. Вот что замечательно, почти во всех анекдотах рай представляется, как нечто скучное. Да, там тихо, тепло, солнечно, еды всякой пол-

но, ангелочки на арфах играют но – тоска. Вот в аду – там – другое дело – там хард-рок, водка рекой, голые грешницы. Да, это все, конечно, несерьезно – юмор такой, но анекдоты всегда очень точно отражают общенародные настроения и мироощущение.

Я вот про себя так думаю, а как бы я себя повел, если бы меня арестовали, как это было в первые века гонений на христиан. И предложили выбор – или на костер, или отрекись от Христа.

Мне хочется думать, что я выбрал бы костер. Хотя - не уверен. И все же, если бы я повел себя правильно и сохранил верность Господу – что бы мною двигало? Желание попасть в рай? Вряд ли. Да, теоретически я не против оказаться в обителях Отца нашего Небесного и, в общем, как-то даже рассчи- тываю на них. Но так, чтобы это было вожделенной жадой, одержимостью – к сожалению, нет. Скорее всего, я не отрекся бы от Христа из чувства внутреннего неудовольства. Срам, ведь – отказаться от Господа – кем же я после этого буду?

Но, понимаете, в чем проблема. Вот эта мотива- ция совести – она, конечно, рабочая, но на ней далеко не уедешь. У мучеников за Христа была именно жажда Христа. Они с радостью шли на смерть, по- нимая, что их от Господа отделяет всего лишь часы или даже минуты страданий. Они искренне и откры- то заявляли своим мучителям словами апостола Павла: «Имею желание разрешиться и быть со Хри- стом». Поэтому все эти ужасные орудия пыток ими воспринимались как транспорт в Царство Небесное.

Значит, какие предварительные выводы можно сделать из сказанного?

Мучение, боль относительно легко можно выдер- жать, если они воспринимаются как средство дос- тижения желанного результата.

Если кто из Вас занимался гимнастикой, знает, как больно даются растяжки. А как тяжки тренировки по многу часов в день, насколько изнурительные упражнения нужно проделывать, чтобы достичь олимпийского уровня. Зато, ведь и результат – сот- ни тысяч глаз на стадионах и миллионы перед экра- нами прикованы к этому юному существу, у которо- го каждое движение доведено до художественного совершенства, а тело, как бы уже и не совсем зем- ное. Ради такого успеха, наверное, стоит терпеть боль.

А сколько боксеру нужно выдержать ударов и по лицу и по болевым, жизненно важным участкам тела для того, чтобы стать чемпионом. Я больше чем уверен, что большинство болельщиков просто не думают, что боксерские удары приносят жуткие страдания – мол, раз не плачет, значит, все нор- мально. А представьте, каково, если Вас по голове ударили с силой в одну тонну, да, в 1000 кг! 200 кг – это простой очередной удар боксера в легком весе.

Человек многое может вытерпеть, если хотя бы надеется быть за это вознагражденным. «Не знаете ли, - пишет апостол Павел коринфским христианам, - что бегущие на ристалище бегут все, но *только* один получает награду? Так бегите *и вы*, чтобы получить награду». Зачем и куда бежать зовет нас апо- стол? И отвечает – «Для получения венца нетленно- го».

Интересно то, что здесь апостол Павел спортсме- нов называет подвижниками. Он говорит: все под- вижники – и они, бегуны, и мы с Вами - воздержива- емся от всего: *но спортсмены* - для получения венца тленного, а мы - *венца* нетленного.

Так вот, значит, первейшая наша проблема в том, что нам не хочется быть подвижниками – духовными спортсменами, зачем нам быть ловкими, краси- выми, сильными, искусными? Это же надо трениро- ваться. Сказать, что это тяжело – ничего не сказать. Лучше уж я на диванчике буду лежать, и булочки сдобные лопать.

Интересное вот наблюдение – невесты почему-то все красивые. А вышла замуж, через три-пять лет – смотреть не на что – осунулась, потолстела. Ну, бы- вают, конечно, исключения, на сегодняшний день - даже нередкие, особенно, если мадам чувствует семейную нестабильность – мол, а вдруг, бросит – надо быть в форме. А если муж надежный – никуда не денется, то можно и торты, и пирожные уплетать немеренно. А зачем терпеть голод? Посты держать, диеты соблюдать, спортивные залы посещать – цель уже достигнута.

Так вот, для того, чтобы достичь духовной красо- ты, силы и совершенства также нужны своего рода спортивные залы, к коим можно причислить наши храмы, необходимо выполнять духовные упражне- ния – молитвы совершать, дела добрые, трудности

житейские преодолевать, скорби, болезни. По идее, мы сами должны были бы брать на себя подвиги духовного совершенства. Но для этого нужно сильно **хотеть** этого, как этого хотели великие отшельники и аскеты, а это, увы – дефицит.

Поэтому, Бог, видя нашу несознательность в этом отношении, нас не спрашивает и посылает тяготы и скорби, без нашего на то соизволения. А как по-другому – взирать с высоты Божественного величия, как человек гибнет для вечности - и ничего не предпринимать? Господь слишком любит нас, чтобы допустить такую глобальную трагедию, и поэтому допускает в нашу жизнь массу проблем, неприятностей и даже мучительной боли.

Даже нестерпимая боль умирающего от раковой опухоли, казалось бы, абсолютной бессмысленная, имеет колоссальное значение для очищения и развития души больного. Это трудно, почти невозможно объяснить рационально. Но интуитивно люди, находящиеся у смертного ложа больного, это чувствуют. Причем, и верующие, и неверующие. Вот почему против эвтаназии выступают не только христиане, закомплексованные, так сказать, Евангелием, а и неверующие. Безбожнику то чего против эвтаназии выступать? В загробную жизнь он не верит, в существование души тоже. Вся логика подсказывает – прекрати эти бессмысленные мучения – все равно человек умрет – не через неделю, так через месяц – зачем же ему терпеть эти невыносимые муки? Но логика логикой, а интуиция, какое-то шестое чувство подсказывает – нет, нельзя! Таки, есть смысл в этих жутких невыносимых страданиях.

Посему, даруй, Господи, терпения - и в иных, и в подобных случаях! Допуская страдания в нашу жизнь, Бог дает нам и Благодатные силы выносить эти муки. Однако не следует забывать, что и от нас многое зависит – от нашего понимания или непонимания того, что все беды нашей жизни не напрасны, все они представляют собою драгоценный капитал, обеспечивающий нашу загробную жизнь. От того, верим мы в это или нет, осознаем это или нет – зависит - насколько трудно нам будет выдерживать эти невзгоды.

Если те страдания, которые выдерживают спортсмены добровольно, насильно возложить на человека, не понимающего, что от него хотят, он просто помрет сразу.

Осознавая судьбоносную ценность страдания, можно довольно легко выдержать все что угодно. А не веря и не понимая этого, можно загнуться от простой ангины.

Поэтому, даруй, Господи, нам терпения, а наипаче, сознания пользы того, что нам приходится терпеть.

ОБАЯНИЕ

Тема наших последних воскресных размышлений, как Вы помните – комфорт, ощущение своей респектабельности. **Каждый** из нас хочет выглядеть прилично. И мы уже говорили с Вами об элементарных, букварных вещах. Если, скажем, человек не работает, а жрет, как не в себя, то выглядеть пристойно у него не получится. Ещё приснопамятный апостол Павел писал: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2Фес. 3, 10). Ну, совсем без пищи – умереть с голоду можно. Но, провозглашая этот принцип, ещё неизвестно, о ком больше беспокоился апостол – о людях, на которых паразитируют бездельники или о самих бездельниках. Ведь и в самом деле, для того чтобы сохранить хоть какое-то здоровье, если ты ничего не делаешь, то хотя бы ешь самую малость. Само собою разумеется, что и умеренность в пище бездельника не спасает – здоровыми и красивыми наши тела могут быть только в результате движения и достаточных нагрузок. Это как раз всё слишком просто и понятно.

Неясно обратное. Как так получается – вот молодая красавица – от природы у неё такой чудный дар – лицо голливудской звезды, волосы, в которых заблудиться можно, тело, хоть на рекламу нижнего белья приглашай. А рядом находиться с ней тягостно - больше часа не выдержишь. Вот почему так?

Ну, ученые некоторые, конечно, пытаются объяснить это эндорфинами, гормонами, запахами. И, по всей видимости, какая-то доля правды в этом присутствует. Очевидно, **есть** физиологические факторы большей совместимости пар, меньшей. Но мы, ведь, по большому счету, говорим не о сексуальном влечении мужчины к женщине. Речь идёт о том, что -

вот ты рядом с этим человеком – даже неважно – мужчиной или женщиной, и вот вопрос – тебе хорошо с ним, приятно общаться? Или ты ощущаешь дискомфорт, пытаешься побыстрее переговорить с ним по необходимости и скорее откланяться?

Вот эти как раз реалии лежат совсем в другой плоскости - далеко не физиологической.

О.Иоанн: «Живой пример – моя супруга Ирина. К ней липнет масса народу – и мужского, и женского пола. Сказать, что она красавица – не скажешь. Она не гиперсексуальна. И внешне не очень-то приветлива, она ни с кем не сюсюкается, никого не облизывает. Особо помогать кому-то ей ни времени, ни сил нет – у неё своя работа, своё служение в Церкви. Так в чем же дело? В эндорфинах? Вряд ли. И мёдом она не намазана. Так почему же с ней хорошо?»

Поскольку я её немножечко знаю – как-никак, больше 28-ми лет вместе, четверых детей вместе воспитывали - кое-что я сказать могу. У Ирины есть, как минимум, три фактора, притягивающих к ней людей. Она никогда не ставит себя в центр жизни или выше других. Никого не давит своими знаниями, авторитетом или опытом. Зачастую, наоборот, в общении с другими она ведет себя, как несмышлёная ученица, а собеседникам предоставляет удовольствие её поучать. Но при этом она это делает как-то искренне. Невероятно, но в этом нет никакого лицемерия. Она действительно умудряется найти рациональное зерно в словах собеседника, который несёт полную чушь, и хотя бы частично с ним согласиться.

При всём при этом она человек самодостаточный, живущий своей глубокой духовной жизнью. Последнее обстоятельство очень важно. Потому что людей, живущих ради кого-то, на самом деле немало. Есть люди, которые живут для детей, а есть - для мужа. Но чаще всего – это не самоотверженность, а отсутствие **собственной** жизни. Человек просто пустой, своего у него ничего нет, и ему остается жить жизнью чужой. Этот своеобразный паразитизм, между прочим, очень распространён, когда, например, родители пытаются жить не столько для детей, сколь **жизнью детей**. Такой вот **вампиризм** часто можно наблюдать.

Так вот Ирина, она живёт своей жизнью и не запрыгивает в чужие шкуры. Но, как я уже сказал, сама она не является «центром вселенной», потому что в центре её жизни - Бог и мир, созданный Всевышним, со всеми её братьями и сестрами. Это, кстати, также очень важно, потому что сейчас культивируется другая аксиологическая схема – мол, если хочешь, чтобы тебя любили, возлюби себя сам. Остается ещё добавить: и пусть весь мир тебя подождет. Более идиотскую и греховную установку надо ещё поискать. Ну, разве что эта «мудрость» в кавычках может сработать в пошлом смысле, в контексте порно: «полюби» себя сам и тогда, наблюдающий как ты себя «любишь», может, и «полюбит» тебя».

Т.е. обаяние – это результат духовных характеристик человека. Не внешних, а внутренних. Потому нельзя научиться, это нельзя скопировать, потому что обаяние - это не стиль поведения, не технология общения, не схема правильного построения диалога. Обаяние - это **внутреннее состояние**, которое, конечно, как-то проявляется вовне. Но на окружающих действует не столько внешнее поведение человека, сколь его внутренний духовный свет, теплота, согревающая души ближних. Этому нельзя научиться, но до этого можно дорасти, если, конечно, человек духовно живой.

Обаяние – это самый важный и ценный фактор настоящей красоты человека и, конечно же, его **собственного** комфорта и комфорта тех, которые находятся рядом с ним. Но фактор этот лежит в сфере духовной, далеко за пределами одежды, макияжа, духов, черт лица, фигуры, походки, жестов, мимики, голоса, правильности речи, эрудиции, остроумия и т.д. Причём, обаятельным человеком может оказаться и калека-инвалид. И с этим увечным очень даже приятно и уютно будет жить вместе. Хотя есть и противоположные примеры - двойной искалеченности, когда инвалид телесный является еще и калекой духовным – всерьёз считает себя великим, пупом земли, требует к себе почтения и сильно обижается на то, что его не особо празднуют. Вот это уже кошмар полный – проживи десяток лет с таким человеком, и тебе уже страшным никакое пекло не покажется.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным!